

Asayonak Barys Valer`evich

Military Academy of the Republic of Belarus

ORCID: 0000-0002-4490-7646

boris.asayonok@gmail.com

Cheshka Uladzimir Yur`evich

Military Academy of the Republic of Belarus

ORCID: 0000-0002-1650-2465

vladimir_cheshko@mail.ru

Криминалистическое обеспечение деятельности органа дознания

Деятельность правоохранительных органов по борьбе преступлениями как часть двуединого объекта является актуальной и значимой для криминалистической науки, поскольку только в результате научных исследований, проведенных на основании обоснованной методологии, можно сформировать знания, умения и навыки сотрудников данных органов для эффективного выполнения своих функций.

К сожалению, в настоящее время еще сложно говорить о наличии системного подхода с позиций криминалистической теории к данному вопросу, что существенно влияет и на практическую составляющую данного вопроса. Так, крайне мало исследований, посвященных особенностям организации работы органа дознания на этапе выявления и пресечения преступлений с учетом их административно-юрисдикционных полномочий (контрольно-надзорной, регулирующей, дисциплинарной деятельности). Все это, в свою очередь, не позволяет комплексно рассматривать средства и методы борьбы органа дознания с противоправной деятельностью. Такие исследования, как видится, в определенной мере затруднены в силу неразработанности самого понятия криминалистического обеспечения деятельности органа дознания и его структурных составляющих.

По причине недостаточной научной разработанности методологической основы криминалистического обеспечения деятельности органа дознания в государственных органах, которые наделены полномочиями

на проведение дознания, наблюдаются и нарушения уголовно-процессуального законодательства при проведении дознания. Так, к примеру, Генеральная прокуратура Республики Беларусь в своем представлении Министерству обороны Республики Беларусь обращает внимание на то, что имеют место случаи принятия необоснованных процессуальных решений, а также не проведение первоначальных следственных и иных процессуальных действий, имеющих существенное значение для установления обстоятельств происшедшего, что затрудняло доказывание фактов совершения преступлений¹. Причиной указанного является, в том числе, отсутствие теоретической разработанности данного научного направления. Особенно наглядно это проявляется в государственных органах, в которых проведение дознания не является основной функцией.

Термин «криминалистическое обеспечение» был впервые введен В.Г. Коломацким и рассматривается им как «система внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников органов внутренних дел использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений»².

В последующем многие ученые в Беларуси, России, Украине внесли и иных государствах внесли свой вклад в исследование данного понятия.

Разработка криминалистического обеспечения расследования преступлений стало ответом на многочисленные претензии практиков правоохранительной деятельности об излишней теоретизации криминалистических рекомендаций, в силу чего усложняется их практическое применение. Таким образом, криминалистическое обеспечение расследования преступлений в широком его смысле явилось учением о применении на практике достижений криминалистики в различных сферах.

В дальнейшем данное учение рассматривалось различными учеными в зависимости от выбранного ими подхода. Так, классификация таких подходов выглядит следующим образом:

1) криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений, а также отдельных этапов рас-

¹ Архив учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» за 2017 г. – Представление Генеральной прокуратуры Республики Беларусь «Об устранении нарушений законодательства в деятельности органов дознания Вооруженных Сил» от 19.04.2017 г. – № 1400-05д/89. – 8 с.

² В.Г. Коломацкий, *Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений, Криминалистика*, том 1, Москва 1994, с. 62.

следования (является основным, в русле которого осуществлено абсолютное большинство изученных исследований);

2) криминалистическое обеспечение проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий;

3) криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных определенными категориями лиц;

4) криминалистическое обеспечение судебного разбирательства;

5) криминалистическое обеспечение хозяйственного (арбитражного) и гражданского судопроизводства, а также ведения административного процесса (производства по делам об административных правонарушениях);

6) криминалистическое обеспечение деятельности определенных субъектов осуществления криминалистически значимой деятельности правоохранительных органов и спецслужб, криминальной милиции и органов предварительного расследования, прокурора и другие³.

При этом с позиций методологии исследования криминалистического исследования использованы такие подходы, как объектный, субъектный и деятельностный. В настоящее время изучаемое учение стало хорошо структурированным и разветвленным, что позволяет ставить вопрос о развитии криминалистического обеспечения в целом правоохранительной деятельности в ее широком смысле.

Однако в рамках данного учения, как и в русле отдельных его направлений, пока еще нашлось места исследованиям, посвященным криминалистическому обеспечению дознания (или деятельности органов дознания).

Присутствуют только исследования криминалистического обеспечения отдельных субъектов, в компетенцию которых входит осуществление предварительного расследования: криминальной милиции и органов предварительного расследования, прокурора, таможенных органов и др.⁴ Но дознание по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь не есть всего лишь ограниченная во времени, но идентичная по объему форма предварительного расследования.

³ В.А.Талалаев, Б.В. Асаёнок, *Криминалистическое обеспечение деятельности организаций внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь как органов дознания*, "Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение" 2020, № 6, с. 81–86.

⁴ Т.В. Аверьянова [и др.], *Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования*, [в:] Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина (ред.), *Новый юрист*, Москва 1997, 400 с.; А.С. Рубис, *Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью*, Харвест, Минск 2006, 416 с.; М.М. Колесникова, *Криминалистическое обеспечения деятельности таможенных органов по выявлению, предупреждению и пресечению таможенных преступлений*, автореферат диссертации кандидата юридических наук, Иркутск 2008, 24 с.

В уголовно-процессуальном законодательстве нашего государства дознание следует рассматривать более как этап предварительного расследования, который, вместе с тем, обладает соответствующей спецификой по сравнению с предварительным следствием. Вместе с тем, учитывая криминалистический закон связи и преемственности, между существующими и возникающими криминалистическими концепциями⁵, мы считаем, что наиболее эффективным и целесообразным способом разработки криминалистический рекомендаций, специализированных под орган дознания, является исследование в русле концепции криминалистического обеспечения.

Но до начала такого исследования следует четко определиться с объектом и предметом исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в ходе выявления и пресечения органом дознания различных противоправных деяний. Мы настаиваем именно на формулировке «противоправных деяний», поскольку на начальном этапе работы органа дознания в ситуации информационной определенности не всегда возможно установить даже отраслевую принадлежность правонарушения, а не только дать точную его квалификацию.

Предметом же исследования следует определить деятельность органа дознания по выявлению и пресечению противоправных деяний. Возможны, конечно, и иные варианты, но они существенно ограничивают или увеличивают объем исследования, что влияет на его объективность и эффективность. Если предметом исследования определить само дознание как процессуальная деятельность, то вне изучения остается как непроцессуальная деятельность органа дознания, так и оказание содействия органу предварительного следствия по уже переданному уголовному делу. Если же предметом исследования определить сам орган дознания со всеми свойственными ему видами деятельности, то тогда следует признать, что криминалистическому обеспечению подвергается кадровая, финансово-хозяйственная, организационная деятельность и другие виды деятельности органа дознания. Таким образом, оба последних подхода нами признаны неэффективными.

Но и отвергать субъектный подход, в основе которого лежат процессуальные, криминалистические и иные организационно-тактические особенности органа дознания по сравнению с органом предварительного следствия, а также функциональная специфика самих органов дознания, мы считаем не только нецелесообразным, но и лишаящим такое исследование любой перспективы.

⁵ Р.С. Белкин, *Криминалистическая энциклопедия*, Мегатрон XXI, Москва 2000, с. 70–71.

На наш взгляд, именно определение термина «криминалистического обеспечения деятельности органа дознания» позволит сформировать основу для дальнейшего исследования особенностей различных органов дознания по выполнению своих функций по борьбе с преступлениями и правонарушениями.

Данная статья ориентирована не только на деятельность в сфере дознания как составной части предварительного расследования, а на выполнение функций органа дознания в сфере борьбы с преступностью с учетом его дополнительных функций, способствующих более качественному осуществлению выявления, пресечения и расследования преступлений (правонарушений) и их профилактики. В связи с чем предлагаемый авторами подход дополняет имеющиеся сейчас в криминалистической науке определения криминалистического обеспечения с учетом следующих особенностей:

– рассмотрение криминалистического обеспечения деятельности органа дознания не только как составной части предварительного расследования, но и в сочетании с другими видами осуществляемой им деятельности;

– построение общего подхода криминалистического обеспечения деятельности органа дознания в целом и создание фундамента для проведения исследований особенностей криминалистического обеспечения всех субъектов проведения дознания.

Как показано выше, при рассмотрении криминалистического обеспечения используются три основных подхода:

1) субъектный – рассматривается отдельный орган, его правовой статус, функции, задачи и, исходя из этого, выстраивается необходимая структура криминалистического обеспечения;

2) объектный – в данном подходе рассматривается отдельная группа или вид преступлений и на этой основе подбираются соответствующие рекомендации по криминалистическому обеспечению;

3) деятельностный – при использовании этого подхода авторы берут за основу какой-либо вид деятельности (расследование преступлений, ведение административного процесса, проведение процессуальных действий).

Как мы считаем, каждый из приведенных подходов эффективен и оправдан по-своему. Однако считаем необходимым описать основные недостатки, без разрешения которых достаточно затруднительно подойти к разработке термина «криминалистическое обеспечение деятельности органа дознания» в контексте борьбы данного органа с преступлениями (правонарушениями).

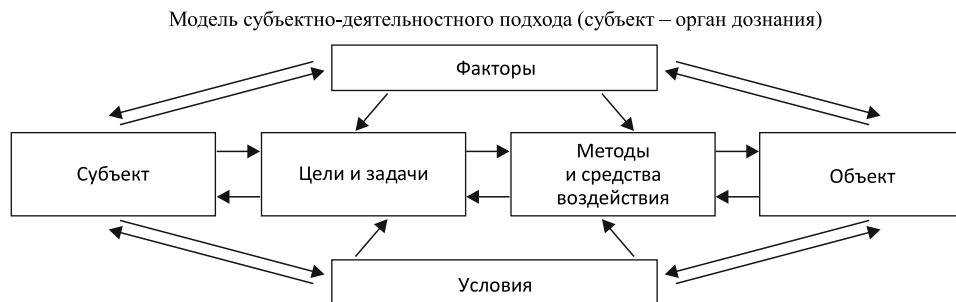
Объектный подход направлен на разработку конкретных рекомендаций для расследования определенного вида или группы преступлений

и не способствует выстраиванию общей структуры криминалистического обеспечения. Как видится общая компетенция конкретного государственного органа, его структура, качественно-количественная характеристика его персонала дают основания для возложения на него функции дознания по отдельным видам преступлений, а не наоборот. Не орган дознания создается под конкретные виды преступлений. Отметим даже больше, этот подход имеет утилитаристскую направленность и не может быть использован для экстраполяции на другие виды органов дознания.

Субъектный подход будет охватывать только конкретный вид органа дознания, что не позволит сформировать целостное представление о данном правовом явлении и описать его основу. В будущем видится перспективным рассмотрение специфики всех видов дознания с выстраиванием не только оптимальной модели для каждого из них, но с рассмотрением единой законодательной и криминалистической модели субъекта данной формы расследования.

Однако и деятельностный подход, взятый в отрыве от других, не позволяет раскрыть систему деятельности органа дознания по борьбе с преступлениями и правонарушениями, поскольку в таком случае речь будет идти только об отдельном направлении деятельности. Борьба с преступлениями не всегда является приоритетной и основной для конкретного вида органа дознания (в этом, например, состоит отличие органа внутренних дел от воинской части Министерства обороны Республики Беларусь или другого государственного органа, в котором предусмотрена военная служба).

В связи с этим нами при формировании криминалистического взгляда на деятельность органа дознания был использован системно-деятельностный подход в сочетании с субъектным подходом, что в целом мы определили как субъектно-деятельностный подход. При такой методологии учитываются вопросы статуса, структуры и полномочий органа дознания по борьбе с преступлениями и правонарушениями в сочетании с видами осуществляемой им деятельности.

Субъектом будут выступать соответствующие виды органов дознания (закреплены в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь)⁶.

Под факторами следует понимать внешние условия, на которые не может повлиять самостоятельно орган дознания: введение особых правовых режимов (военное положение, чрезвычайное положение и др.) или иные события.

Целью в данной модели будет выступать полное и своевременное выполнение функций органа дознания с соблюдением законности, прав и свобод человека. Задачами выступают задачи по расследованию преступлений.

Методы и средства воздействия определены в соответствующих нормативных правовых актах (процессуальные действия, средства профилактики, административно-юрисдикционные действия, формы таможенного контроля и т.п.).

Объектом будет выступать противоправная деятельность и ее результат в виде преступления или правонарушения.

К видам такой деятельности, по мнению отдельных авторов, относятся:

- криминалистическая деятельность по раскрытия и расследованию преступлений;
- криминалистическая профилактическая деятельность;
- оперативно-розыскная деятельность;
- криминалистическая научно-педагогическая деятельность;
- экспертно-криминалистическая деятельность⁷.

Соглашаясь в целом с вышеуказанным мнением, отметим, что при рассмотрении данных видов деятельности на примере органов дознания не приходится вести речь об осуществлении ими экспертно-криминалистической деятельности, поскольку судебно-экспертную деятельность в Республике Беларусь осуществляют юридические лица и индивидуальные предприниматели на основании лицензии, выдаваемой Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь, а также подразделениями данного государственного органа, которые не являются органами дознания⁸.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., № 295-З (в редакции от 09.01.2019 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь /ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск 2020.

⁷ Н.П. Яблоков (ред.), *Криминалистика: учебник*, Юрист, Москва, с. 24.

⁸ О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 1 сент. 2010 г., № 450 (в редакции от 31.12.2019 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск 2020, п.п. 422³, 422⁵.

Необходимо отметить, что данный подход основан на исключительном понимании деятельности по выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений. В случае же с органом дознания такой подход несколько ограничивает понимание деятельности органа дознания в комплексе по борьбе не только с преступлениями, но и с другими правонарушениями. Поэтому первый вид деятельности предлагается именовать процессуальным (выявление, пресечение, расследование), а также полагаем нужным дополнить данные виды деятельности еще двумя:

административно-юрисдикционная деятельность. Данный вид деятельности по борьбе с административными правонарушениями наиболее широко представлен среди различных органов дознания (органы внутренних дел, органы пограничной службы, органы финансовых расследований и др.). Дополнение данным видом деятельности обусловлено тем, что изначально органы дознания выявляют все противоправные деяния и только после их квалификации применяется определенный инструментарий по расследованию преступления или подготовке дела об административном правонарушении, хотя разница между противоправного деяния будет только в размере вредных последствий;

дисциплинарное производство. Данную деятельность следует выделить, прежде всего, поскольку отдельные органы дознания при получении информации о противоправной деятельности своих сотрудников проводят внутренние проверки данной информации (например, служебная проверка в органах внутренних дел)⁹, либо в случае с воинскими преступлениями командир воинской части может назначать служебное расследование и при выявлении признаков преступного деяния должен переходить уже в процессуальную деятельность¹⁰.

Кроме того, криминалистическую научно-педагогическую деятельность в деятельности органа дознания по нашему мнению следует понимать, как научно-методическую деятельность органа дознания, направленную на формирование единых рекомендаций по проведению процессуальных действий, использованию техники и т.д.

Условиями в данной модели следует выделять те обстоятельства, на которые орган дознания уполномочен и имеет возможность влиять. Среди таких условий следует выделить следующие условия:

⁹ О порядке организации и проведения служебной проверки в органах внутренних дел: приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 26 янв. 2017 г., № 23, Минск, 29 с.

¹⁰ Об утверждении Инструкции о порядке проведения служебного расследования в Вооруженных Силах: приказ Министерства обороны Республики Беларусь от 5 нояб. 2014 г., № 1192 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск 2020.

- криминалистические (знания, умения, навыки, технологии, рекомендации и др.)¹¹;
- процессуальные (компетенция, закрепленная в процессуальном законодательстве и ее качественное состояние);
- организационные (структура органа дознания, порядок взаимодействия, распределение функциональных обязанностей органа дознания, полномочий должностных лиц, создание специализированных групп и др.);
- иные условия, на которые может оказывать воздействие орган дознания в целях создания более благоприятного осуществления своих функций.

Таким образом, криминалистическое обеспечение деятельности органа дознания представляет собой систему криминалистических знаний, умений и навыков, основанных на них рекомендаций, используемых органом дознания в целях эффективного выполнению функций по выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений и правонарушений в соответствии со своей компетенцией.

Рассмотрение криминалистического обеспечения деятельности органа дознания необходимо осуществлять в научном плане с позиций субъектно-деятельностного подхода, что позволяет одновременно учитывать и специфику органа дознания по сравнению с органом предварительного следствия, и особенности каждого из органов дознания.

References

- Arhiv učreždeniâ obrazovaniâ “Voennaâ akademiâ Respubliki Belarus’ za 2017 g.” Predstavlenie General’noj prokuratury Respubliki Belarus’ “Ob ustraneniî narušenij zakonodatel’sтва v deâtel’nosti organov doznaniâ Vooružennyh Sil” ot 19.04.2017 g. [Submission of the General Prosecutor’s Office of the Republic of Belarus “On elimination of violations of the law in the activities of the bodies of inquiry of the Armed Forces”], № 1400-05d/89.
- Aver’ânova T. V., (i dr.), *Kriminalističeskoe obespečenie deâtel’nosti kriminal’noj milicii i organov predvaritel’nogo rassledovaniâ* [Criminalistic support of the activities of criminal police and preliminary investigation bodies, [in:] T.V. Averyanova and R.S. Belkin (eds.)], [в:] T.V. Aver’ânovoj, R.S. Belkina (red.), *Novyj ūrist*, Moskva 1997.
- Belkin R.S., *Kriminalističeskââ ènciklopediâ* [Criminalistic Encyclopedia], Megatron XXI, Moskva 2000.
- Kolesnikova M.M., *Kriminalističeskoe obespečenie deâtel’nosti tamožennyh organov po vyâvleniû, predupreždeniû i presečeniû tamožennyh prestuplenij, autoreferat*

¹¹ Т.В. Шутемова, Криминалистическая деятельность и криминалистическое обеспечение: соотношение понятий, “Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации” 2016, № 2 (52), с. 118.

- dissertacii kandidata ũrĩdičeskĩh nauk* [Criminalistic support of the activities of customs authorities on the identification, prevention and suppression of customs crimes, abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences], Irkutsk 2008.
- Kolomackij V.G., *Kriminalističeskoe obespečenie deãtel'nosti organov vnutrennih del po rassledovaniũ prestuplenij*, [v:] Kriminalistika, v 3 tomah, tom 1 [Criminalistic Support for the Activities of the Internal Affairs Bodies for the Investigation of Crimes, [in:] Criminalistics, in 3 volumes, volume 1], Moskva 1994.
- Kriminalistika: učebnik [Criminalistics: a textbook, [in:] N.P. Yablokov (Ed.)], [v:] N.P. Åblokov (red.), ũrist", Moskva.
- O licenzirovanii otdel'nyh vidov deãtel'nosti: Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 1 sent. 2010 g., № 450 (v redakcii ot 31.12.2019 g.) [On licensing of certain types of activities: Decree of the President of the Republic of Belarus] // Konsul'tantPlũs. Belarus' / OOO «ũrSpektr», Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus', Minsk 2020.
- O porãdke organizacii i provedeniã služebnoj proverki v organah vnutrennih del: prikaz Ministerstva vnutrennih del Respubliki Belarus' ot 26 ãnv. 2017 g., № 23 [On the procedure for organizing and conducting an internal audit in internal affairs bodies: an order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus], Minsk.
- Ob utverždenii Instrukcii o porãdke provedeniã služebnogo rassledovaniã v Vooružennyh Silah: prikaz Ministerstva oborony Respubliki Belarus' ot 5 noãb. 2014 g., № 1192 [On approval of the Instruction on the procedure for conducting an internal investigation in the Armed Forces: order of the Ministry of Defense of the Republic of Belarus] // ÈTALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus', Minsk 2020.
- Rubis A.S., *Osnovy teorii kriminalističeskogo obespečeniã deãtel'nosti prokurora v sfere bor'by s prestupnost'ũ* [Fundamentals of the theory of criminalistic support the activities of the prosecutor in the fight against crime], Harvest, Minsk 2006.
- Talalaev V.A., Asajonok B., *Kriminalističeskoe obespečenie deãtel'nosti organizacij vnutrennih vojsk Ministerstva vnutrennih del Respubliki Belarus' kak organov doznaniã* [Criminalistic support of the activities of organizations of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus as bodies of inquiry], "Pravo v Vooružennyh Silah – Voenno-pravovoe obozrenie" 2020, № 6.
- Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 16 iũlã 1999 g., № 295-Z (v redakcii ot 09.01.2019 g.) [The Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus] // Konsul'tantPlũs. Belarus' / OOO «ũrSpektr», Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus', Minsk 2020.
- Šutemova T.V., *Kriminalističeskaã deãtel'nost' i kriminalističeskoe obespečenie: sootnošenie ponãtij* [Criminalistic activity and criminalistic support: correlation of concepts], "Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii" 2016, № 2 (52).

Summary

Criminalistic support of the activities of the inquiry body

Key words: inquiry, criminalistic support, subjective approach, activity approach.

The doctrine of the criminalistic support of the investigation has now significantly outgrown its original content and includes many areas. However, there is still insufficient attention paid to the criminalistic support of the inquiry. This article aims to initiate the elimination of this trend and draw scientific attention to the scientific definition of the criminalistic support of the body of inquiry and approaches to the study of its content. The study of the issues under consideration was carried out from the standpoint of the subject-activity approach, as a result of which the features, elements of the criminalistic support of the activity of the inquiry body were revealed and its concept was given.

Streszczenie

Wsparcie kryminalistyczne działań organu dochodzeniowego

Słowa kluczowe: zapytanie, wsparcie sądowe, podejście subiektywne, podejście do aktywności.

Doktryna sądowego wsparcia dochodzenia znacznie przerosła pierwotną treść i obejmuje wiele dziedzin. Nadal jednak niewystarczającą uwagę przywiązuje się do sądowego wsparcia dochodzenia. Artykuł ten ma na celu zapoczątkowanie eliminacji tego trendu i zwrócenie uwagi na naukową definicję wsparcia kryminalistycznego organu dochodzeniowego i podejście do badania jego treści. Badanie rozważanych zagadnień przeprowadzono z punktu widzenia podejścia podmiotowo-czynnościowego, w wyniku którego ujawniono cechy i elementy wsparcia kryminalistycznego działań organu dochodzeniowego oraz zdefiniowano jego koncepcję.

